

А.И. Тимофеев

**Памятники Сибирской
Истории XVIII века**

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Тимофеев**
Памятники Сибирской Истории XVIII века: Книга 1 / А.И. Тимофеев – М.:
Книга по Требованию, 2018. – 604 с.

ISBN 978-5-458-54738-3

Книга 1. 1700-1713. 123 документа указанных годов, написанных сибирскими жителями или направленные для исполнения жителям Сибири.

ISBN 978-5-458-54738-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

До настоящаго времени издано уже значительное количество матеріаловъ для исторіи Сибири. Но всѣ они относятся къ концу XVI и къ XVII вѣку. Самая большая часть ихъ напечатана въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи *) и въ «Описаніи Сибирскаго Царства» исторіографа Миллера (изд. 1750 и 1787 г.). Документовъ же, относящихся къ XVIII столѣтію, напечатано весьма немного. Въ виду этой недостаточности. Корреспондентъ Археографической Коммиссіи А. И. Зостъ предложилъ Коммиссіи издать на свой счетъ тѣ касающіеся Сибирской исторіи акты, которые относятся къ XVIII вѣку **).

Нынѣ напечатанная первая книга «Памятниковъ Сибирской исторіи XVIII вѣка» совпадаетъ съ трехсотлѣтнею годовщиною существованія Русской Сибири. Помѣщенные въ настоящемъ сборникѣ акты (1700—1713 г.)

*) Во 2-мъ, 3, 4 и 5 томахъ «Актовъ Историческихъ», изд. 1841—1842 г., въ 12-ти томахъ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», изд. 1846—1872 г. и во 2-мъ томѣ «Русской Исторической Библіотеки», изд. 1875 г.

**) По Высочайше утвержденнымъ (въ 1837 г.) правиламъ для руководства Археографической Коммиссіи, изданіе памятниковъ отечественной исторіи, относящихся къ XVIII вѣку, не входитъ въ кругъ ея занятій.

извлечены изъ принадлежащихъ Императорской Академіи Наукъ портфелей исторіографа Миллера, собранныхъ имъ во время путешествія его по Сибири. Они относятся къ началу втораго столѣтія русской жизни въ этой странѣ, послѣ завоеванія оной дружиною Волжскаго козака Ермака Тимофеева.

Петръ Великій, энергически проводившій въ государственную жизнь многочисленныя и разнообразныя нововведенія, оставилъ Сибирь почти внѣ реформъ. Судя по ниже напечатаннымъ актамъ за первые 12 лѣтъ проплага вѣка, Сибирь жила еще на прежнихъ основаніяхъ; коренныя основы народнаго быта новой и молодой страны Петръ Великій не только считалъ привилегированными, но въ частыхъ случаяхъ старался ихъ поддержать и укрѣпить.

Предоставленные самимъ себѣ сибирскіе завоеватели продолжали искать новыя свободныя земли, сколько для того, чтобы обложить ясакомъ туземцевъ, столько же и съ тою цѣлію, чтобы самимъ поселиться на удобныхъ для хлѣбопашества земляхъ и осѣлиться тутъ. Во время, объявляемое настоящими актами, все еще продолжалось неудержимое стремленіе русскихъ промышленныхъ и торговыхъ людей на востокъ, по дремучимъ тайговымъ лѣсамъ, по указаніямъ естественныхъ путей въ видѣ большихъ сибирскихъ рѣкъ съ ихъ многочисленными и многоводными большими и малыми притоками. Дорогой пушной звѣрекъ, шкурки котораго вмѣсто монеты сдѣлались разнѣнными единицами цѣнностей, все еще продолжалъ служить путеводителемъ къ открытію новыхъ странъ, до сихъ поръ скрытыхъ для образованнаго міра во мракѣ неизвѣстности. Въ указываемое время, промышленные люди съ

сибирскими козаками были уже дальше семи тысяч верст отъ перваго мѣста поселенія за Сибирскимъ Камнемъ на р. Лозвѣ, и ставили укрѣпленныя зимовья и затыненные и рубленые въ стѣну острожки въ забытой и покинутой теперь Камчаткѣ. Именно въ 1703 году, внутри самаго полуострова, въ южной части его на р. Большой, выстроился, впрочемъ, не изъ числа первыхъ, но болѣе другихъ извѣстный и памятный Большерѣцкій острогъ. Дѣламъ этой страны и принадлежить естественно большая часть документовъ, напечатанныхъ въ настоящемъ сборникѣ. Въ этомъ отношеніи акты дорисовываютъ ту эпоху не знавшаго предѣловъ и мѣръ скитанья по дремучимъ нетронутымъ лѣсамъ, среди улусовъ и одинокихъ юртъ безсильныхъ и податливыхъ звѣролововъ-дикарей, когда и самые океаны не въ состояніи были положить препону и нажѣтить границы разгоравшейся страсти къ барышамъ и наживѣ. Эти могущественныя страсти еще поддерживались приказаніями и денежною казною изъ Москвы и направлялись матеріальнымъ содѣйствіемъ сибирскихъ воеводъ. Въ этотъ десятокъ лѣтъ предприимчивые люди съ материка Камчатки успѣли даже перебраться на ближайшіе острова Тихаго океана и здѣсь войти въ столкновеніе съ жителями Курильскихъ острововъ (№ 109 актовъ). Одновременно провѣдывали объ Японскомъ царствѣ и готовились вступитъ съ нимъ въ ближайшія торговыя связи (№ 99). Страсть къ наживѣ и обогащенію, сопровождаемая насиліями и всѣми роковыми послѣдствіями, въ это время достигла до крайняго развитія, выразившагося междуусобіями, разбоями съ кровопролитіями и убійствами, безъ разбора своихъ и чужихъ, задичалостью

до звѣрства и въ самоуправленіи до той первобытной формы козачьяго круга, съ которою болѣе ста лѣтъ тому назадъ двинулись по Чусовой отъ Строгановыхъ первые козаки-завоеватели.

Рядомъ съ этимъ завоевательнымъ способомъ пріобрѣтенія Сибирской страны подъ высокую руку московскихъ царей и въ разительную противоположность ему, акты предлагаемаго изданія одновременно рисуютъ и другую сторону сибирской жизни, истинный и вѣроятный путь къ обладанію страной посредствомъ осѣдлой жизни и съ помощію завитнаго Русскому народу земледѣльческаго труда, и относятся именно къ той эпохѣ сибирской жизни, когда она начала измѣняться: насельники отъ увлеченій легкими цѣннымъ пріобрѣтеніями при помощи огненнаго боя, стали стремиться къ осуществленію основныхъ идеаловъ племени Дремуціе тайговые лѣса—гнѣздилище пушныхъ звѣрей требующіе чрезмѣрнаго труда для разработки подлѣ пашни и превратившіе земледѣльцевъ въ звѣролововъ,—новые пришельцы страны стали покидать или обходить, предпочитая хвойнымъ лѣсамъ болѣе удобные для сохлиственные лѣса и черноземныя степныя мѣстности въ Сибирской землѣ столь же обширныя, неизмѣримыя и едва початыя народами татарскаго племени. Издаваемые акты изображаютъ въ сибирской исторіи именно ту эпоху, когда совершился для страны благотворный переломъ, выразившійся стремленіемъ переселенцевъ не на востокъ и не къ сѣверу, а прямо на югъ по верховьямъ притокамъ трехъ великихъ сибирскихъ рѣкъ. Вольные люди стали охотнѣе селиться на пашню; пашенные крестьяне начали чаще устраи-

ваться слободами, количество которыхъ особенно возрасло въ это время, судя по указаніямъ и перечисленію этого рода поселеній документами настоящаго сборника (№№ 14, 17, 78, 82—88 и т. д.). Результаты земледѣльческаго труда стали до того очевидны, что въ Тобольскѣ (еще съ 1684 года) начали возить хлѣбъ, вмѣсто Вятки и Соликамска, съ рѣки Исети, гдѣ завелись богатыя пашни. Объявились благодатныя земли, на которыхъ родился дикій хмель (№ 14).

Заселенія черноземныхъ свободныхъ пустырей и удобныхъ земель производились съ такою изумительною быстротою, что Башкиры серьезно испугались близкой возможности очутиться безъ жилья и кормовъ (№№ 14 и 17). Впрочемъ, устройству сибирскихъ земледѣльческихъ общинъ велось естественно тѣмъ же порядкомъ, какъ и по сю сторону Уральскаго хребта. Общины здѣсь являлись либо самостоятельными учрежденіями, по почину одного какого либо опытнаго хозяина, владѣющаго матеріальными или нравственными средствами: будетъ ли то богатый промышленный человекъ, или заручившійся привилегіями и покровительствомъ монастырь, или самъ сибирскій владыко. Монастырямъ въ особенности принадлежитъ здѣсь видное мѣсто. Къ этому времени на сибирской землѣ ихъ насчитывалось свыше 30 и нѣкоторые, созвавъ слободы и закрѣпивъ ихъ землю, сами успѣли упраздниться, перестали быть богомольцами и собственниками крестьянъ.

Сибирская исторія крестьянскихъ общинъ указываетъ на живые примѣры того, съ какимъ трудомъ доставалась осѣдлая жизнь на пашнѣ Русскимъ людямъ въ сосѣдствѣ и въ средѣ инородческихъ племенъ. Изъ отписокъ воеводъ,

изъ царскихъ грамотъ, изъ памятей и допросовъ служилыхъ людей, какіе мы находимъ на первыхъ страницахъ настоящаго изданія, видно, какими лишеніями и кровавыми жертвами окупалось право на расчищенную, поднятую и воздѣланную землю. Здѣсь это право стоило неизмѣримо дороже, если принять въ расчетъ, что сибирскимъ насельникамъ въ этомъ случаѣ привелось натолкнуться на кочевыя племена въ представительствѣ Киргизь, Башкирь и Калмыковъ, воспитавшихъ въ себѣ, при условіяхъ степной жизни, непримиримую ненависть къ осѣдлой жизни, а грабежъ готоваго и чужаго посредствомъ баранты превратившихъ въ племенной законъ и обычай. На помощь и для защиты здѣсь не было радѣльника—князя и ратной силы, а понадобилась (и нашлась) мощь и сила народнаго генія, не рассчитывавшаго уже ни на деревянные остроги, ни на своекорыстныхъ воеводъ. Обветшалые остроги со стоячимъ тыномъ уже потребовали въ это время перестроекъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнены рублеными въ стѣну. Воеводы, по обычаю, смѣнялись черезъ два года, пріѣзжали сюда покормиться и въ разсматриваемыхъ актахъ этого сборника оставили собою образцы далекіе отъ идеала оборонителей и защитниковъ (см. между прочимъ № 9). На сколько слаба была сила ихъ политическаго вліянія, видно изъ акта подъ № 122, когда наладились мирные переговоры и пущена была московская тонкая политика противъ своеобразной хитрости степняковъ-кочевниковъ. Контайша смѣлъ еще при произнесеніи титуловъ московскаго царя, сидѣть на войлокѣ и не скидать съ головы шапки, а прочіе султаны не боялись давать рѣзкіе и грубые отвѣты при

требованіи удовлетвореній за обиды и нерѣдко дерзали грозиться. На сколько же тяжело было пашеннымъ людямъ въ сосѣдяхъ съ дикарями, указываетъ необходимость работъ въ полѣ не иначе, какъ надежно вооруженными (№№ 10, 33). Нападенія были стремительны и неожиданны, разоренія беспощадны; доходило до того, что пашенные крестьяне вымѣнивали хлѣбъ на ружья, учились воинскому дѣлу, разбивались на сотни, выбирали начальниковъ (№ 32) и, истощивъ терпѣніе, сами, безъ воеводскаго почина, врывались въ кочевые улусы за возмездіемъ и для устрашенія. По свидѣтельству актовъ (№№ 1 и 25) достаточно уже были изучены приемы степняковъ при набѣгахъ и выслѣжены народныя черты характера кочевниковъ, тѣ слабыя мѣста, гдѣ и какъ всего вѣрнѣе можно было отражать непріятеля и предупреждать бѣдствія. При содѣйствіи взятыхъ въ плѣнъ (№ 86), научились узнавать не только время и мѣсто набѣговъ, но и подробности замысловъ. Изданными теперь актами окончательно обрисовывается то осадное положеніе, въ которомъ очутились русскіе пришельцы на хлѣбородныхъ земляхъ, и то сознательное стремленіе всѣхъ заодно кочевниковъ, которое выразилось въ очевидныхъ намѣреніяхъ вытѣснить пришельцевъ и стереть съ лица земли ихъ слободы (№№ 77, 80, 35). Съ этою цѣлью орды хищниковъ дѣйствовали не безъ расчета: посяанный хлѣбъ, стоявшій на корню, топтали конями, собранный въ скирды превращали въ пепель, жгли до тла деревни; при уводѣ въ плѣнъ зазѣвавшихся, старались захватывать преимущественно женщинъ и т. п. (см. № 20 и другіе). Со стороны нашихъ властей потребовались строгія и серьезныя мѣры; сверхъ обыч-

ныхъ засѣкъ въ лѣсахъ и остроговъ, сверхъ засадъ на переправахъ черезъ рѣки, въ данное время началась постройка каменныхъ (№ 5) и земляныхъ крѣпостей по правиламъ европейской науки (№ 11); вызвана была помощь со стороны ссыльныхъ людей, и въ знаніи опытныхъ изъ нихъ въ воинскомъ дѣлѣ найдено было серьезное содѣйствіе, какъ это видно изъ акта, напечатаннаго подъ № 1 (стр. 16).

Въ напечатанныхъ документахъ сохранились чрезвычайно любопытные слѣды заботливости Великаго Преобразователя о государственныхъ и народныхъ нуждахъ. Когда молодая страна продолжала подвергаться страшнымъ бѣдствіямъ отъ пожаровъ, ей указаны были мѣры противъ этихъ несчастій и практическіе приемы при деревянныхъ постройкахъ, съ точностію и подробностію въ изложеніи (№№ 12, 78 и друг.) и съ посылкою чертежей при особыхъ описаніяхъ. Интересны въ особенности указанія при постройкѣ каменнаго Тобольска и правила при заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ съ обозначеніемъ цѣнъ за работы. При видимыхъ хлопотахъ о замѣнѣ деревянныхъ казенныхъ построекъ каменными, очевидна между прочимъ энергическая заботливость объ учрежденіи общественныхъ амбаровъ для ссыпки хлѣбныхъ запасовъ на несчастныя времена. Въ актѣ подъ № 7 сохранилось свидѣтельство объ умолотѣ и урожаяхъ сибирскихъ хлѣбовъ на новяхъ и о началѣ сибирскаго винокуренія. Съ точностію опредѣлены также орудія и припасы, съ которыми пу- скались промышленные и охочіе люди въ морскія плаванія; подробно выяснены и заботливо предусмотрѣны и опредѣлены обязанности государевыхъ прикащиковъ

при управленіи и принятіи остроговъ (въ актахъ, относящихся до камчатскихъ дѣлъ). Благодаря этой строгой требовательности Петра, желавшаго отъ всѣхъ властей отчета въ дѣйствіяхъ и оправданія въ поступкахъ, мы имѣемъ теперь возможность узнать многое изъ того, что прежде производилось безсознательно, подъ увлеченіемъ обстоятельствъ и подъ неизбѣжнымъ ихъ гнетомъ. Появились и новизны, до тѣхъ поръ невѣдомыя въ Сибири и непривычныя для ея покорителей. Въ городскихъ воротахъ встали государевы сборщики, и крестьянъ, прибывшихъ съ товарами, въ городъ и за городъ безъ пошлинъ не пускали (№ 65). Горожанамъ указано носить верхнее платье саксонское, а камзолы, штаны, сапоги и башмаки нѣмецкіе или французскіе, и о томъ къ воротамъ городскимъ были прибиты указы, а по площадямъ ходили особые цѣловальники съ ящиками за печатью, куда клали узаконенныя штрафныя деньги. Освобождены были отъ того лишь духовныя лица и пашенныя крестьяне, но и послѣдніе въ тѣхъ же воротахъ встрѣчались особыми сборщиками и обязывались вносить штрафъ за усы и бороду, или предъявлять знакъ за право ношенія, выдаваемый на одинъ годъ съ платежемъ впередъ денегъ (№ 66). Этотъ указъ нашелъ въ Сибири много виноватыхъ. Въ юной странѣ, гдѣ много часовенъ и мало церквей, гдѣ «пошили» многіе, но поповъ было мало, расколь безпоповщины распространился съ изумительной быстротой и пустилъ глубокіе и крѣпкіе корни, именно въ тѣхъ огромныхъ слободахъ, которыя, заселившись около того времени, зажили сразу сыто и богато. Царь нуждался въ деньгахъ на военныя издержки и на провѣденіе преобразовательныхъ мѣръ, и собольи шкурки

были опредѣленно оцѣнены; самыя лучшія поступали въ казну, остальные дозволялось пускать въ продажу (№ 93): мягкая рухлядь, пушныя звѣри, пошла на покрытіе военныхъ издержекъ. Установлена была пошлина съ плуговъ десятой деньги для уравненія правъ съ русскими городами, чего прежде Сибиряки не платили (№№ 49 и 53). Началась солдатчина и объявлена первая ревизія (№ 49); обмѣнены старыя деньги на новыя съ наддачею 5 руб. на сто (№ 50). Основаніе Петербурга, потребовавшее подневольныхъ и обязательныхъ переселенцевъ изъ всѣхъ мѣстъ Россіи, отразилось на Сибири, также нуждавшейся въ новыхъ пришельцахъ и сельскихъ хозяевахъ, тѣмъ, что хотя ее и освободили отъ дачи людей, но обязали платить за нихъ деньги (№ 97). Во второй разъ Сибири привелось поплатиться выдачею для Петербурга, въ 1710 году, за провіантъ въ 13.136 четвертей ржаной муки (№ 101) соотвѣтствующимъ количествомъ денегъ (провіантъ же собранъ подряднымъ способомъ). Запрещено было въ домахъ винокурение и установлено, чтобы кабаки были на всѣхъ улицахъ и переулкахъ (№ 70).

Великій и неустанный хозяинъ въ то же время велитъ разыскивать руды, заботится о постройкахъ заводовъ; учреждаетъ новые виды пошлинъ: съ картежной и костяной зерни. Игра сдается на откупъ. Это вызываетъ ропотъ и служитъ поводомъ къ тому, что въ нововведеніи начали искать причину всѣхъ безчинствъ, шатости, убійствъ и всякихъ грабежей (стр. 546). Появляется новый родъ открытаго торга—торговля табакомъ, до тѣхъ поръ товаромъ запретнымъ, но теперь особенно поощряемымъ